

РУЛЬ

20 Pfennig

5. 6. 1929

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 5. Juni 1929 Wochentags-Ausgabe Nr. 104

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цена: Въ Берлині и пригородахъ съ доставкой еженд. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. урехд. Германіи 4,80 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 8 шил., Англія 5 шил., Велія 7,50 бельг. франковъ, Болгарія 130 лев., Венгрія 8 пени, Голландія 8,— голл. гульд., Греція 100 др., Даниа 4,— д. кр., Далеко сѣв. 4,— гульд., Испанія 8,— пиз., Италія 25 лирь, Кайманъ 3,— лата, Литва 11,— литъ, Норвегія 4,— норв. кроунъ, Польша 1,— амер. долл., Португалія 20,— аскуд., Румынія 200 лев (для Бессарабіи 160 лев.), Турція 300 піастръ, Финляндія 45 ф. мар., Франція 25,— франк., Фр., Чехословакія 35,— чешск. кр., Швейцарія 8,— шв. фр., Швеція 4,— швед. кроунъ, Эстонія 4 ает. кр., Югославія 40 дин. въ мѣс. Въ азамку просятъ прилагать деньги по Азію постр. 1,20 долл. ам., Азія зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3,— голл. гульд., Америкъ вообще 1,20 долл., Аргент. респ. 1,20 асл. пезо, Бразилію 8,— милъ, Чили 1250 сум. пезо, Африк., Англ. влад. 5 англ. шил., Италійскіе влад. 35 шт. лирь, Франц. влад. 30,— фр. фр. въ мѣс. Въ азамку просятъ прилагать деньги по требованію владѣльцевъ. Реквизи по поводу счетовъ: для Германіи — Берли 27 156, для Чехословакіи — Прага № 77384; для Югославія — Боградъ № 68020; для Польши P. K. O. — Warszawa № 9608.

Объявленія
1 милл. строкъ (ширина 22 мм.) . . . 0,20 М.
Объявленія семей характера, въ строкъ . . . 0,15 М.
Присяжные повременные . . . 0,15 М.
Врачи и акушери труда . . . 0,10 М.
При крупныхъ заказахъ скидки по тарифу. За граничная объявленія по особому тарифу.
Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. М. Каминка, и В. Д. Набоковымъ †

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 68, Alexandrinenstrasse 110
Телефонъ: Dönhoff 5367 и 5508
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.
Редакторъ принимаетъ еженд. отвѣтъ № 2 до 1/4 часа дня.

№ 2589. Среда, 5 Іюня 1929 г. 10-й г. изд.

Отставка Балдвина Новый кабинетъ

Лондонъ, 4. 6.
На совѣщаніи членовъ кабинета, происходившемъ вчера въ квартирѣ перваго министра было рѣшено, что правительство подастъ въ отставку. По всей вѣроятности, король уже сегодня пригласитъ къ себѣ Макдональда и поручитъ ему образование правительства.

Чемберлянь рѣшилъ не ѣздить въ Мадридъ на сессію Совѣта Лиги Націй. Заключая это будетъ британскій посланникъ въ Испаніи.

Лондонъ, 4. 6.
По слухамъ, рѣшенію кабинета предшествовали весьма бурныя пренія, такъ какъ Чемберленъ, считавшій свое присутствіе на сессіи Совѣта Лиги Націй крайне важнымъ, и Черчилль, настаивавшій, чтобы правительство пока осталось у власти. Однако, Валдвинъ заявилъ, что тронная рѣчь, которая будетъ прочтана при открытіи парламента, должна быть составлена въ будущемъ первымъ министромъ — т. е.

Макдональдомъ. Передъ открытіемъ парламента состоится засѣданіе консервативной партіи, на которомъ рѣшится вопросъ, останется ли Балдвинъ лидеромъ или нѣтъ.

Въ лондонскихъ газетахъ уже появился предварительный списокъ новаго кабинета: первый министръ Макдональдъ, иностран. дѣль Гендерсонъ, внутр. дѣль — Далтонъ, канцлеръ казначества Сноуденъ, колоній Томасъ, по дѣламъ Индіи — лордъ Томсонъ, морской министръ — виконтъ Чельмсфордъ, министръ здравоохраненія — сэръ Освальдъ Мослей, лордъ президентъ — лордъ Пармуръ, лордъ хранитель печати — Клейнсъ, министръ торговли — Тревельякъ и т. д.

Кембриджскій университетъ избралъ своими представителями въ парламента двухъ консерваторовъ. Въ двухъ шотландскихъ округахъ прошли либералы. Распределение партій такимъ образомъ сѣдующее: рабочіе 287, консерваторы 253, либералы 56 и независимые 8.

Драматическій допросъ Обвинители Якубовскаго

Вчерашнее засѣданіе суда было посвящено допросу трехъ высшихъ чиновниковъ, которые несутъ главную отвѣтственность за трагическій исходъ дѣла Якубовскаго: бывш. главнаго прокурора Мюллера, председателя суда фонъ Бушка и бывшего министра юстиціи Мекленбургъ, демократа Хуштеда. Допросъ начинается съ драматическаго инцидента — повѣренный родителей Якубовскаго адвокатъ Брандъ заявляетъ протестъ противъ прівода къ присягѣ прокурора Мюллера, такъ какъ существуетъ подозрѣніе, что свидѣтель будетъ выгораживать обвиняемаго. Судъ соглашается съ адвокатомъ.

70-лѣтній прокуроръ Мюллеръ даетъ свои показанія неуверенно и часто ссылается на то, что онъ не помнитъ, какъ происходило дѣло. Гражданскій истецъ и прокуроръ стараются выяснитъ вопросъ, почему было прекращено предварительное слѣдствіе противъ братьевъ Ногенсовъ. Это слѣдствіе привело къ аресту обоихъ братьевъ. Однако, прокуроръ Мюллеръ, вмѣсто того, чтобы возбудить противъ нихъ преслѣдованіе, распорядился особенно дѣль Ногенсовъ, чему предшествовало сообщеніе Мюллера въ председателю суда Бушка и бывшаго министромъ юстиціи Хуштедомъ. Что говорилось на этомъ совѣщаніи, суду не удалось установить.

Допросъ Мюллера производятъ тяжело впечатлѣніе. Мюллеръ не только не придаетъ никакого значенія уликамъ противъ Ногенсовъ, но и возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ начальника штретлицкой полиціи Штаудинга, который распорядился арестовать бѣжавшаго Фрида Ногенса. На вопросъ адвоката Бранда, возбудилъ ли Мюллеръ такое преслѣдованіе, свидѣтель говоритъ, что онъ только думалъ объ этомъ.

Прокуроръ Веберъ: «Однако, въ распоряженіи суда иыбется документъ, изъ котораго явствуетъ, что бывшій прокуроръ Мюллеръ дѣйствительно возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ начальника полиціи Штаудинга».

Мюллеръ (блѣднѣе, на лбу у него выступаютъ крупныя капли пота): «Я не помню вопроса адвоката».

Прокуроръ Веберъ: «Г. старшій прокуроръ, вы сказали, что вы не были заинтересованы въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи этого дѣла. Еще болѣе странно, что вы выступили противъ чиновниковъ, пытавшихся раскрыть дѣло Якубовскаго».

Между Мюллеромъ и адвокатомъ Брандомъ происходитъ нѣсколько столкновений

и Мюллеръ спрашиваетъ судъ, долженъ ли онъ отвѣчать на вопросы Бранда. Судъ признаетъ вопросы, предложенные Брандомъ, вполне законными.

Начинается допросъ бывшего министра юстиціи Хуштеда. Значительную часть своихъ показаній онъ посвящаетъ полемикѣ съ журналистами и Лигой защиты правъ человѣка. Хуштедъ заявляетъ: «Я былъ убежденъ въ виновности Якубовскаго. Его живимымъ заведеніемъ я не придавалъ никакого значенія. Но мнѣ явились католическій патеръ изъ Нейштрелица и православный священникъ и заявили, что Якубовскій на исповѣди поклялся во своей невиновности. И этия словами я не придавалъ никакого значенія. Исполненіе смертнаго приговора я считалъ правильнымъ, такъ какъ старшій прокуроръ Мюллеръ официально сообщитъ мнѣ, что зашпитникъ Якубовскаго послѣ окончанія процесса сказалъ, что считаетъ своего кліента виновнымъ».

Адвокатъ Брандъ: «Проверили ли вы это заявленіе у самого защитника Якубовскаго?»

Хуштедъ: «Нѣтъ я вполне довѣрялъ прокурору Мюллеру».

Брандъ: «Правда ли, свидѣтель, вы говорили, что все дѣло не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Якубовскій не ѣмецъ, а русскій?»

Хуштедъ: «Такъ я не говорилъ». Далѣе Хуштедъ разсказываетъ, что онъ не придаетъ никакого значенія тому слѣдствію, которое велось начальникомъ штретлицкой полиціи Штаудингомъ. Причины, по которымъ онъ не довѣрялъ Штаудингу, бывшій министръ не сообщаетъ. Старшій прокуроръ Веберъ говоритъ, что у него сложились совершенно иное мнѣніе о совѣтникѣ Штаудингѣ и о такого же мнѣнія держится и судебный слѣдователь.

Председатель суда фонъ Дунха говоритъ, что на процесѣ замита не возбудила ходатайства о вызовѣ переводчика. По его мнѣнію Якубовскій понималъ то, что къ нему относилось. Убѣжденіе въ виновности Якубовскаго основывалось на показаніяхъ Ганса Ногенса (полнаго идиота), увѣрявшаго, что онъ видѣлъ какъ Якубовскій шептѣлъ съ маленькимъ Эвальдомъ въ день убійства. По этому поводу вызванный судомъ въ качествѣ эксперта проф. Амадеибургъ заявляетъ, что показанія Ганса Ногенса, какъ ясно слабоумнаго, не могутъ быть приняты во вниманіе.

Судъ постановляетъ привести къ присягѣ свидѣтеля прокурора Мюллера и вызвать въ качествѣ свидѣтеля палача, казнившаго Якубовскаго.

Монитор газеты „Рулъ“

просить ГОДОВЫХЪ подписчиковъ, во избѣжаніе прекращенія доставки газеты, внести 3-И ВЗНОСЪ (въ размѣрѣ 3-хъ мѣсячной платы).

Подсавшіеса на ОСОБО ДЛГОТ-НЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, должны внести къ 1-му іюня 4-ИИ ВЗНОСЪ. (въ размѣрѣ 2-хъ мѣсячной платы).

Новый адресъ газеты: Zeitungsverlag „RUL“, G. m. b. H., Berlin SW 68, Alexandrinenstraße 110.

Избраніе греческаго президента.

Афины, 4. 6.
Греческій парламентъ перензбралъ на постъ президента республики адмирала Кондуриотиса.

Въ совѣтскихъ сферахъ

Одинъ изъ руководителей центральнаго совѣта профессиональныхъ союзовъ уга-ровъ отрстраненъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и отправляется въ Ниссейскую область въ научную командировку. Членъ бюджетной комиссіи ВЦИК'а Петровскій назначается торгпредомъ въ Вѣну. Арестованъ комиссаръ по иностр. дѣламъ Бѣлорусскій-Лобановскій, обвиняемый въ «покровительствѣ кулакамъ».

Не малую сенсацию въ Москвѣ вызвалъ арестъ стараго коммуниста Яворскаго, принимавшаго видное участие въ бунтѣ на броненосцѣ «Потемкинъ», а нынѣ члена правленія Совторгфлота. Яворскій якобы оказался свкретнымъ агентомъ одной иностранной державы.

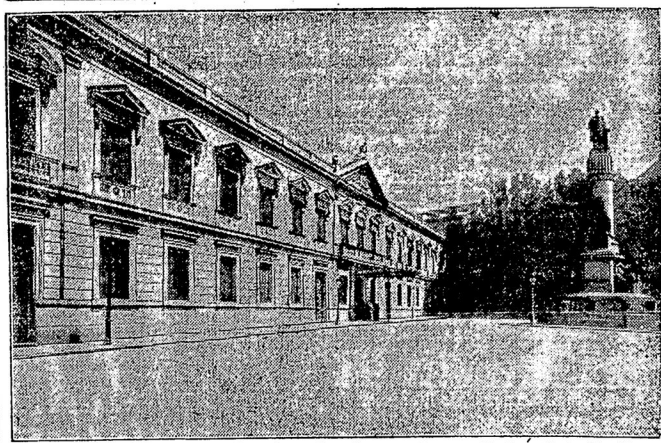
Еще одна ревизія

ЦК коммунистической партіи отправилъ Феликса Кона въ Берлинъ и Парижъ для ревизіи дѣятельности партійныхъ ячеекъ при полпредствахъ и торгпредствахъ. Москва крайне недовольна ихъ дѣятельностью или, върнѣе сказать, бездѣятельностью.

„Стальная каска“ въ Мюнхенѣ

Фельдмаршалъ Макензенъ передъ фронтомъ союза „Стальной Каски“, собравшагося въ Мюнхенѣ въ числѣ около 100-тиа. человекъ.

Зданіе сепате въ Мадридѣ, гдѣ въ 6-го іюня засѣдаетъ Совѣтъ Лиги Націй.

Назначения и перемещения

Берлин, 4 июня.

Сообщенные корреспонденту «Times'a» слухи о возвращении Троицкого в СССР оказались несколько преждевременными и едва ли могут быть отнесены к разряду фамусовских предвидений: она еще не родила, но по моим расчетам должна родить! Если бы Сталин был креветкой, такими намерениями, то еще большой вопрос, пожелал бы ли бы Троицкий вновь наследить дымом отечества. Но несомненно, что самозарождение подобный слухов в Кремль отнюдь нельзя считать чудом, оно вполне естественно среди чудес в рывках кремлевской повседневности. Кто бы мог, напомним, повзрыгивать, что Зиновьев будет возвращен на воеводство в Петербург? Если послѣ его раскаяния, ему дали хлебное мѣстечко в Центросоюзъ — это вопль въ порядкѣ советскихъ вещей, это стоить на уровнѣ коммунистической морали. Супостатовъ Сталина надо брать взморомъ, оппозиционеръ — да не ѣсть! Это такъ, и если Зиновьевъ понялъ и исправилъ свою ошибку, то нужно его поощрять, облащать болѣе или менѣе жирной костью. Но назначить его въ Петербургъ, изъ котораго онъ съ такимъ позоромъ былъ изгнанъ, гдѣ былъ зажатъ послѣдними словами въ единоразные революціи — не значить ли выставить его на посмѣище. Будь онъ не Зиновьевъ, ему легче было бы на каторгу пойти. И должно же такъ еще случиться, что къ моменту его назначения умерла въ Петербургѣ его славная супруга, ярая поклонница Ленина. Такое роковое совпадение опять удобрило почву для самозарождения слуховъ об отравлении Златы Лилиной, тѣмъ болѣе, что и въ самыхъ обстоятельныхъ биографіяхъ ея и при детальнѣйшемъ перечислении ея коммунистическихъ заслугъ, нигдѣ ни словомъ не упоминается, что она была ситуационно-превратной жизни вновь славной Зиновьева.

Съ логической точки зрѣнія, Сталинъ, возвращая раскаявагоса супостата Петербургу, рассудилъ какъ будто и правильно. Конечно, раскаянію такого прожженного пройдохи вѣрить нельзя, онъ почему угодно и кого угодно продать, и если невѣрны слухи об отравлении Лилиной, то они болѣе тѣмъ ben trovato, не въ бровь, а въ

глазъ попадаютъ. Но именно потому, что Гришкино раскаяніе ненадежно, его и слѣдуетъ въ Петербургъ командировать. Созданный имъ лѣвый уклонъ успѣвъ откачнуться въ правую сторону, революционный Петербургъ стоить уже чуть не во главѣ правой оппозиціи и, чѣмъ лицемѣрнѣе раскаяніе Зиновьева, тѣмъ свирѣпѣе онъ долженъ будетъ съ правыми супостатами расправляться. Логически это правильно, но фактически ему, какъ и Сталину и всей разбойной шайкѣ вообще, никакого дѣла до уклоновъ нѣтъ, и трепещетъ въ Петербургѣ не оппозиція, которая самостоеткомъ шпирится, а неосторожные личные враги, не ожидавшие столь волшебныхъ превращеній и чающие теперь расплаты за свои «патриотическія увлеченія». Съ возвращеніемъ Зиновьева въ Петербургъ, тамъ ужъ подлинно залящутъ лѣсъ и горы.

Веселыя вѣроятно, что Сталинъ сознавалъ, что логика въ данномъ случаѣ можетъ привести къ споспѣшаемымъ сюрризмамъ и если онъ не считался съ такой уловкой, то лишь потому, что на Зиновьевѣ свѣтъ клиномъ сошелся. Нѣтъ людей, не на кого положиться, никому довериться нельзя! На что ужъ вѣрныиъ бытъ прихотень Углановъ и какъ они бытъ облагоустройствованъ Сталинъ, а развѣ онъ не измѣнилъ и сколько пришлось съ нимъ повозиться! Да затѣмъ далеко ходить и прошлое переживать? Вотъ пришлось Томскаго прогнать съ поста председателя профсоюзовъ. Вѣшка ли штука посадить на это мѣсто какого-нибудь выдвигенца, на худой конецъ хоть пугало огородное. А въ средѣ миллионной монолитной партіи и такого не нашлось. Напротивъ — пришлось вмѣстѣ съ Томскимъ выкурить и его помощника Мельничанскаго и самый постъ председателя уничтожить, замѣнивъ его пятичленнымъ секретариатомъ, въ надеждѣ, что они пойдомъ будутъ вѣтъ другъ друга и для супостатства ни силъ, ни времени у нихъ не останется.

Одна отряда, одинъ свѣтлый лучъ на этомъ мрачномъ фонѣ — прѣзидъ Максима Горькаго, которому на грандѣ вручили знамя и билетъ члена ЦИК'а. Говорятъ, что его другъ Ягода тучей ходитъ, опасаясь въ лицѣ Горькаго счастливаго соперника на постъ заблвшаго Менжинскаго. Вотъ когда соколъ съ гордостью будетъ говорить о «яшншихъ достиженіяхъ».

ПОЛЕМИКА

(ПЕЧАТЬ)

Въ обширную полемику съ «Рулемъ» советскія газеты вступаютъ не часто. Но зато можно сказать известными словами, что рѣдко, да мѣтко. «Правда» заѣта обширной и глубокомысленной переводной статьей, посвященной члѣткѣ РКП.

Въ этой статьѣ установлено было, что въ сущности вся чистка заключается въ томъ, что коммунистическая партія, то включаетъ, то очищаетъ себя, исключая изъ своего состава путемъ подбора сообразно волѣ господствующимъ въ данное время лицъ или группъ.

Сегодня ты, а завтра я. Вчера чистила группа Бухарина, а сегодня чистятъ Бухарина. «Правда» не отрицаетъ наличие такого чрезвычайно интереснаго института. Она соглашается, что весь вопросъ въ томъ, кто кого чиститъ. Какъ же она защищаетъ, однако, отъ такихъ указаний.

да это правда, что чистку направляютъ руководящія партийныя учрежденія ЦК и ЦКК.

Отвѣтъ таковъ.

Это свои верховные органы. Партія сама избрала ихъ на своемъ съѣздѣ.

Еще бы! Избрала ихъ единогласно, прежде хорошо взвѣсивши и сознательно обдумавши свой выборъ.

На вынужденную чистку, а именно въ связи съ исчезновеніемъ Томскаго, откликнется и «Форвертс». Газета указываетъ, что устраненіе Томскаго должно вызвать изумленіе даже и въ скоропалительной большевнической партіи.

Мало того, что Томскій является председателемъ профсоюзвъ съ самаго ихъ

основанія, но и заслуги его велики. Его вліянію главнымъ образомъ советская власть обязана тѣмъ, что профсоюзъ были деградированы на уровень вспомогательнаго отряда советской власти.

Какъ печальна участь ренегатовъ можно видѣть на прѣмрѣхъ бывшаго московскаго адвоката Мандельштама. Изъ Парижа его потребовали въ Москву. Тамъ чтобы доказать свою благонадежность, онъ объявилъ докладъ.

на вечерѣ въ обществѣ каторжанъ на тему о причинахъ научнаго покушенія на Александра III 1 марта 1897 года.

Въ покушеніи этомъ, какъ известно принималъ участіе братъ Ленина — Александръ Ульяновъ и Мандельштамъ, учившій съ этимъ Ульяновымъ въ Казанской гимназіи, сталъ рассказывать политагиторкамъ о его рѣдкой моральной чистотѣ, добротѣ, чуткости, требовательности къ самому себѣ, работоспособности.

Словомъ, если Владимиръ Ильичъ былъ образцомъ сильной воли, то Александръ — символомъ чуткой совѣсти. Постарался человекъ во-всю, но заслуги не были оценены. Сестра Ульяновичъ не замедлила обрушиться на ренегата, который превратилъ человека, всегда повторяющаго: мы социалисты — въ какого то либерала, чуть ли не толстовца.

Самую научную покушенія Мандельштамъ пытался оправдать провокаціей охраны, но и тутъ ему не повезло. Какъ говорятъ газеты

никакихъ данныхъ для подобныа подтвержденія пока не имѣется. Но Мандельштаму и не нужно никакихъ данныхъ. Усердіе все замѣняетъ.

„Pour le Mérite“

Послѣ германской революціи и прекращенія выдать орденввъ изъ кавалерввъ прежняго ордена «Pour le Mérite», выдаваемаго за научныя художественныя заслуги, образовалось вольное общество, которое рѣ-

шило продолжать въ частномъ порядкѣ выдавать этотъ орденъ выдающимся представителямъ интеллектуальной дѣятельности. Это общество наградило орденввъ «Pour le Mérite» директора Фуртвенгера, художнику Кольвицъ и проф. Штумпфа.

ЭРОМАНГО

Это одинъ изъ 37-ми острововъ французскаго архипелага Океанія. Путынный пляжъ, непроходимые горные лѣса, а на самой высокой горѣ, видной ночью по олимъ со всѣхъ сторонъ, живутъ люди. Очень пріятное и поэтическое племя. Днемъ работаютъ, а ночью танцуютъ. Когда луна, танцуютъ на лужайкахъ, въ темноту почи кругомъ гратерввъ потухшихъ вулкановъ, при свѣтѣ костровъ. Съ горы своей спускаются очень рѣдко, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нмъ для какія то священныя обрядовъ нужна морская вода. Знакомства съ нѣсколькими живущими на островѣ иностранцами не имутъ. Но если какой нибудь смѣльчакъ вторгнется въ ихъ поселеніе, то впечатлительныи, вынесеннымъ отсюда, онъ съ кѣмъ дѣлиться не можетъ. Его жарятъ, коптятъ, или жарятъ — смотря по возрасту его.

Иностранцевъ на островѣ — Блнсъ и Кроссъ — два компаньона, Джефрисъ и старый сумасшедшій пасторъ. Туземцы ихъ тоже наперечетъ, — канакъ.

Блнсу и Кроссу, выжимающимъ масло изъ кокосовыхъ орѣховъ, принадлежитъ одна часть острова. Юрику Джефрису, конкуренту Блнса и Кросса, принадлежитъ другая часть. Третье заареновало одно австраійское общество и послало туда одного изъ самыхъ глвныахъ сотрудниковъ, молодого, талантливаго инженера-агронома, Фабра, полуфранцуза, полуангличанина. Три, четыре раза въ годъ въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Эрроманго останавливается пароходъ «Незабудка» — привозитъ почту, забираетъ кокосовые орѣхи и бочки съ масломъ, запасается прѣсной водой и уходитъ въ море, гдѣ ближайшій его закъ — Синдей.

Изъ Синдеи, послѣ путешествія въ Европу, прѣѣхалъ и предприимчивый, неустрашимый Фабръ — знакомъ, въ осуществ-

вленіе котораго никто не вѣрилъ: разводилъ особымъ какой то породы овецъ. Но Фабръ, осуществившій нѣсколько, обогатившихъ Общество затѣй, уже не выполнялъ, а диктовалъ свои планы. Объ Эрроманго знали въ Синдѣ, какъ о сиромъ островѣ, гдѣ воздухъ насыщенъ былъ алокаэстевыми микробами. Фабръ пове своихъ четырехъ барановъ и шестнадцати овецъ, вывезенныхъ имъ изъ Европы, — на Эрроманго оттого, что въ книгѣ судебъ такъ начертанъ былъ его путь.

Привезъ съ собою нѣсколько ящиковъ съ книгами, вѣски, граммофонъ, нѣсколько сотъ пластинокъ, а новый капитанъ привезшаго его парохода оставилъ ему на память еще новое чувство, долговъ ему чудное. Капитанъ Симмлеръ въ безоблачныя, ясные дни томившійся предчувствіемъ Циклона, близкой катастрофы, заравилъ Фабра страннымъ, озабоченнымъ, жуткимъ, какъ наводненіе, божатствомъ неминуемой какой-то бды.

Овцы его усердно размножаются на уединенной части острова Пильбара, гдѣ онъ книгами, коврами, оружіемъ убралъ заново отдѣланный имъ, до него выстроенный тутъ кѣмъ-то баракъ. Пильбара далекъ отъ участка въ глубинѣ лѣсной чащи, гдѣ живетъ таинственный идиотомъ Джефрисъ, далеке и отъ владыи Кросса и Блнса, двухъ проходивцевъ, прѣѣхавшихъ къ Фабру съ визитомъ въ парусной лодкѣ, не получивъ приглашенія повторитъ свой визитъ.

Дни Фабра прохлать въ работѣ. Вечерами — чтеніе, музыка, воспоминанія, и размышленія о странномъ, вездѣмъ въ его душу чувствѣ, обь этомъ ошущеніи гдѣ-то близко таинящейся, подстерегающей его опасности.

Джефрисъ, изъ своего лѣсного затвора выходящій лишь въ тѣ рѣдкіе дни, когда

сирены извѣщаютъ о приближеніи къ Эрроманго парохода, Джефрисъ никакой попыткѣ не сдѣлывашъ, чтобы познакомиться съ представителемъ громкой извѣстности австраійскаго общества. — Джефрисъ волнуется Фабра. Не смотря на всѣ предугажденія о томъ, что Джефрисъ убитъ человекомъ, вторгнувшимся въ его владыіи — ему потрвубили уни, — Фабръ, однако, рѣшается сдѣлать первый шагъ къ знакомству съ загадочнымъ бирокввъ. Но перешагнуть между его владыи Фабру не пришлось. Джефрисъ встрѣтилъ его въ веретѣхъ своего дома, на холмѣ, гдѣ среди густой лѣсной заросли странно бѣла надгробная мраморная плита, встрѣтилъ съ ружьемъ въ рукахъ, молча, безъ привѣта.

У Фабра остановилось сердце. Не молчаніе, не ружье Джефриса испугали его. Глаза его не отрывались отъ бѣлой надгробной плиты. Какъ въ откровеніи вневзвѣномъ почувствовалъ онъ, что сталъ волкомъ, всю жизнь гнавшихъ за нимъ, на брези наконецъ, на его слѣдѣ, тайный страхъ, томившій его съ первыхъ дней на островѣ, пересталъ быть для него загадкой.

Этой завязкѣ романа отведена почти вся первая половина вчера лишь вышедшей новой книги Пьера Бенуа «Эрроманго», книги нѣжной, чистой, и только эзотичность мѣстодѣйствія напоминающей прѣжня книги этого писателя.

Фабръ знаетъ много женщинъ. Любитъ одну — «Любовь всегда она». И женщина эта, имени которой онъ не знаетъ, высказала ему желаніе быть похороненной въгъ на такомъ холмѣ, въ безлюдномъ мѣстѣ, въ лѣсной чащѣ.

Прѣѣздъ «Незабудки», встрѣча со знакомыми моряками, полгйи, пьяный обѣздъ на пароходѣ расіялся было смутную тревогу Фабра. За этимъ обѣдомъ говорили много о женщинахъ, о весельяхъ, жалко лопачившихъ минуты радости красавицахъ Синдей, о томъ, какъ дѣвушки и замужнія женщины общества, скрывая свои имена, ано-

нимно въ случайныхъ встрѣчахъ разнообразную свою неселую или безрадостную жизнь. О нѣсколькихъ такихъ легко заявившихъ, безобидно обравшихъ знакомства, рассказываетъ Фабръ, и, охмѣлявъ отъ вина, отъ воспоминаній, отъ распаленной топки по женской близости, — ей не было утоленія на пустынномъ Эрроманго, — рассказываетъ долго, увлечено обь одной незнакомкѣ, съ которой тяжка была ему разлука. Рассказываетъ, какъ въ день своихъ именинъ, она просила его повести ее въ какое нибудь незнакомое ей мѣсто, и онъ повезъ ее въ Миранду — девушку близъ Синдеи, гдѣ жили жидыи ее къ обѣдъ родители ея мужа, и какъ смѣялись они, сворачивая съ дорогъ въ другую дачную мѣстность. Онъ помнилъ и день этой поѣздки. 23-е июня... «Стало быть, ее звали Алной?» — замѣчаетъ одинъ изъ собеседниковъ. — «У меня дочка Алнса, именинника 23-го іюля...» Но имя Фабра эта незнакомая, единственная, была только незнакомкой изъ Розовой Бухты, гдѣ была у него дачная лодка, названній именъ «Дли всѣхъ одной»...

Немного рассказалъ онъ о ней подвыпившимъ, какъ и онъ, пріятельямъ, но о сказанномъ, отревнившихъ, горько жалѣвъ, оттого что обь этой женщинѣ никогда никому не говорилъ.

Въ куртилетномъ рядомъ со столовой на пароходѣ сидѣлъ въ это время трезвый человекъ и писалъ письма. Человеку этотъ былъ Джефрисъ.

«Незабудка» — уходитъ въ море. Фабръ опять одинъ и вмѣстѣ съ растущимъ чувствомъ неизбежности и нависшей надъ нимъ катастрофы, все ярче воскресаетъ въ немъ воспоминанія о женщинѣ, которую онъ не переставалъ любить, ушедшей изъ его жизни также таинственно, какъ вошла въ нее. Вошла радостно, исчезла, оставивъ за собою неизгладимый слѣдъ печали. «Весна пришла, весна пришла» — поетъ граммофонъ съ утра и до ночи пѣсенку, ко-

ПОКУПАЮ (для АМЕРИКИ)

ИЗУМРУДЫ по наивысшим цѣнамъ

БРИЛЛИАНТЫ ЖЕМЧУГЪ

(преимуществ. крупные объекты)

J. PICH
Friedrichstr. 68
Медь Мохрен- и Таубенстраасе
Телефон: MERKUR 27-44 и 44-20
Телегр. адрес: ROSADIAMANT

Сенсаціонный арестъ въ Прагѣ

Совершенно случайно въ Прагѣ раскрытъ опасный шпионъ, занимавший видный постъ въ генеральномъ штабѣ. Въ среду на прошлой недѣлѣ жандармъ, дежурившій на праздномъ аэродромѣ, нашелъ въ пассажирской заѣздѣ портфель и открылъ его, желая установить собственника и адресъ. Бѣглый просматривъ содержимаго портфеля привелъ жандарма къ заключенію, что въ портфель находятся секретные военные документы чехословацкаго генеральнаго штаба. Произведенное слѣдствіе установило, что портфель былъ забытъ однимъ изъ пассажировъ аэроплана, только что вылетѣвшаго въ Дрезденъ. Черезъ два часа изъ Дрездена позвонили по телефону и спросили, не былъ ли найденъ забытый портфель. Прага отвѣтила, что портфель действительно найденъ и можетъ быть переданъ владѣльцу.

Говорившій изъ Дрездена человекъ, заявить, что въ тотъ же вечеръ заберетъ портфель. Въ 11 ч. веч. къ главному подъѣзду аэродрома полѣзъ автомобиль, изъ ко-

торого вышелъ человекъ, потребовавшій портфель. Онъ былъ немедленно арестованъ поджидавшими его сыщиками. Шоферъ автомобиля показалъ, что его нанялъ въ Дрезденѣ на улицѣ неизвестный ему человекъ. Чешскія власти нашли возможнымъ освободить шофера. Арестованный въ началѣ заявилъ, что портфель принадлежит не ему, а одному дрезденскому арестованному. Немедленно было выяснено, что арестованный является капитаномъ Ярославомъ Фалоутомъ, начальникомъ того отряда генеральнаго штаба, гдѣ имѣлись много важные документы. Непосредственно съ этимъ отрядомъ находится помѣщеніе сейфовъ, гдѣ хранятся мобилизационные планы. Военное министерство сообщаетъ, на основаніи предварительнаго слѣдствія, что капитанъ Фалоутъ похитилъ много важные военные документы — хотя и не имѣющие первостепеннаго значенія — сфотографировалъ ихъ и фотографировавъ продаялъ одной иностранной державѣ, имя которой не названо.

Инцидентъ на конференціи труда

Женева, 4. 6.

На международной конференціи труда произошло бурное столкновение между нѣмецкимъ рабочимъ делегатомъ Фуртвенгеромъ и председателемъ международнаго бюро труда Альбертомъ Тома. Фуртвенгеръ заявилъ на основаніи личныхъ впечатлѣній, что положеніе туземцевъ въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, которыя управляются европейскими державами, совершенно невыносимо. Альбертъ Тома энергично протестовалъ противъ заявленій Фуртвенгера. На ту же точку зрѣнія стали и вице-председатели конференціи. Думманъ доподлинно объявилъ, что конференція Фуртвенгера будетъ вынуждена прекратитъ свою рѣчь, но объявилъ опубликовать ее въ газетахъ.

Новые планы Гувера.

Нью-Йоркъ, 4. 6.

Гуверъ предполагаетъ созвать новую конференцію по ограниченію морскихъ вооруженій. Онъ далъ новому американскому послу въ Лондонѣ, генералу Даусу, порученіе сдать соответствующее предложеніе великобританскому правительству.

тудую любила «Дама изъ Розовой бухты» — какъ онъ всегда мысленно звалъ ее, не зная настоящаго ея имени. И, съквозъ непроходимаго шагу, черезъ высюкія горы, плыветъ, плыветъ, плыветъ и доплаваетъ пѣсенка до запойщика Джефриса, на опущенъ котораго безъ имени, безъ даты бѣлѣтъ надгробная плита.

Фабръ вновь переживаетъ дни близости съ Незнакомкой, встрѣченной имъ двѣнадцать лѣтъ до того въ Сидней. Оживаютъ улыбки, слова, ласки и тоскующая, но уютная душа вѣсть дальше, богаче, уютнѣе, незнижкую повѣсть. Такъ раздалась его жизнь: любовь къ призраку и ожиданіе расплаты за счастье, какое даль ему этотъ призракъ. А тѣмъ временемъ чья-то невидимая рука разрушаетъ всѣ плоды его работы, его долговѣщящихъ усилій на Пильбара. Гибнутъ овцы, исчезаютъ одинъ за другимъ слуги, работники, которыхъ онъ сумѣлъ, казалось ему, къ себѣ привязать. Изъ словъ и недомолвокъ ближайшаго его слуги и помощника онъ догадывается, что между Пильбаромъ и помятымъ Джефрисомъ Лонделемъ существуетъ какая то связь.

Джефрисъ знаетъ о каждомъ его шагѣ, и когда онъ отъ этого же слуги узнаетъ, что Джефрисъ слышалъ подробнѣйшій пьяный разговоръ на пароходѣ, мысль его съ убійственной точностью, угадываетъ всѣ дальнѣйшіе поступки Джефриса. Онъ знаетъ съ увѣренностью, которой никакія опроверженія не могли бы въ немъ поколебать, что въ тотъ день, когда Джефрисъ слышалъ его разсказъ о несостоявшейся побѣдѣ въ Миранду, гдѣ жили родители мужа Незнакомки, въ тотъ день капитанъ среди многихъ писемъ увезъ и одно, адресованное Джефрису въ Миранду, близъ Сиднея. И онъ знаетъ, что когда придетъ въ Эрроманго пароходъ, онъ выѣдетъ съ отъѣмъ Джефрису въ Лонделѣ, привезетъ и рѣшеніе его судьбы. Уйти съ острова въ океанъ некуда. Сидѣ добровольно уйти изъ жизни нѣтъ, какъ нѣтъ въ немъ и пред-

Стратегическая желѣзная дорога.

Римъ, 4. 6.

Итальянская печать увѣряетъ, что новая желѣзная дорога — Бѣлградъ—Каттаро, постройка которой рѣшена югославянскимъ правительствомъ, носитъ чисто стратегическій характеръ, окружая Албанію съ сѣвера и сѣверо-востока. Постройка дороги обойдется въ 4 миллиарда динаровъ.

Литва опровергаетъ.

Ковно, 4. 6.

Лиговское телеграфное агентство официально опровергаетъ слухи о томъ, что покушавшійся на царскаго министра и казенный студентъ В. Здильскіи, довергался въ тюрьмѣ пыткамъ. Точно также невѣрны слухи объ арестахъ офицеровъ.

Забастовка почталыоновъ.

Парижъ, 4. 6.

Совѣтъ министровъ постановилъ уволить на 1 мѣсяць 100 почталыоновъ, которые объявили 5-часовую забастовку въ знакъ протеста противъ того, что у нихъ изъ жалованья вычли 24 франка, которые были неправильно выплачены нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вчера всѣ парижскіе почталыоны рѣшили объявить забастовку на сутки.

ной увѣренности, что жена Джефриса, похорошеная въ лѣсу, подъ блѣдой плитой, и была его Дамой изъ Розовой бухты, которую онъ долгие годы искалъ и лелѣлъ еще надежду встрѣтись.

Виски, одиночество, тоска и незагумляемая тревога дѣлали свое дѣло. Въ тотъ день, когда пришелъ пароходъ и Джефрисъ, получивъ свои письма, къ изумленію капитана, бросился, какъ ужаленный, къ своей парусной лодкѣ, Фабръ былъ уже полууживою безумецъ. Знакомые моряки тщетно продавали его сутки, навѣдываясь къ нему вечеромъ втораго дня, и нашли его въ запущенномъ пустомъ домѣ въ креслѣ, передъ письменнымъ столомъ. Въ темнотѣ они наши широкое пятно крови, принявъ за чернильное пятно. Голова его была навсквозь простреблена умѣлой рукою.

О выходѣ этого новаго романа ни въ одномъ парижскомъ изданіи не объявлялось.

Для три тому назадъ около 3-хъ часовъ замелькали въ витринахъ книжныхъ магазиновъ желтыя книжки съ синей рекламною баннерою. Въ знакомомъ книжномъ магазинѣ, гдѣ я спросилъ эту книгу, въ началѣ четвертаго часа о ней еще ничего не знали. Часъ спустя, мнѣ сообщили, что книжка доставлена и въ полчаса продано двадцать пять экземпляровъ.

Мя Велуа и обложка «никогда нигдѣ любовь не развертывала своего свѣтка въ такой обстановкѣ...» и т. д.

Но многие читатели, имущіе пикантной легкости сюжета въ современномъ французскомъ романѣ, особо о авторствѣ, пріучившихъ свою аудиторію къ нѣкоторой односторонности, — будутъ разочарованы, быть можетъ, «Эрроманго».

Это хорошаго качества, милая и опрятная книга.

Арсеній Меричъ.

Окончаніе разсказа Евг. Зеллинды «Метатель» будетъ напечатано въ Пятницу 7-го іюня.

Сахалинъ горитъ

Токио, 4. 6.

Лѣсные пожары на Сахалинѣ принимаютъ характеръ настоящей катастрофы. Огонь уничтожилъ три поселка. Въ общей сложности погибло 900 домовъ. Въ одномъ изъ посѣлковъ въ дыму задохнулись 40 школьниковъ. До тѣхъ поръ пока не начнется дождь борьба съ огнемъ бесполезна.

Взрывъ доменной печи.

Въ Бахмутѣ на металлургическомъ заводѣ въ доменномъ цеху произошелъ взрывъ домы. Трое рабочихъ были сожжены расплавленнымъ чугуномъ, 10 потеряли танки ожоги.

Дипломатическіе перемѣны

Полпредъ въ Теранѣ Давтянъ будетъ назначенъ полпредомъ въ Токио на мѣсто Троянсканова, который назначается предсѣдателемъ Дальгосторга. Увольнѣвъ въ отставку торгпредъ въ Мексикѣ Бяблиновъ.

Театръ
Я. ЮННАГО
„СИНЯЯ ПТИЦА“
Kurfürstendamm 193
Евечерно въ 9.15
НОВАЯ ПРОГРАММА (3-й)

Горная идиллія. Даешь культуру! Культур-фильмъ. Горы, горы, моя звѣзда... Cake-Walk. Souvenir de Suisse. Валентинокъ, благотворительный концертъ. А кому... Любовь хулигана. Урокъ русск. языка. Революція въ дѣтской и др.

По воскресеньямъ также дни спектакли въ 4.45. Новая программа по общедоступнымъ цѣнамъ.

Главный режиссеръ
Я. ЮННАГО
Цѣны отъ 2 мар. Тел. Bismark 25-21 и 1-50

Жертвы жары и наводненія.

Нью-Йоркъ, 4. 6.

Страшная жара, въ восточныхъ штатахъ Сѣверной Америки вызываетъ многочисленныя человѣческія жертвы. За три дня отъ жары умерло 28 человекъ. Ливни на юго-востоку штата Техасъ причиняютъ сильное наводненіе. Утонуло 10 человекъ. Убытки исчисляются многими миллионами долларовъ.

Объединеніе силезской промышленности.

Между тремя крупнейшими металлургическими обществами въ Верхней Силезіи — заводами Висмарка, Каттоунскимъ акционернымъ обществомъ и заводами «Силезія» — произошло объединеніе. Новый металлургическій трестъ фактически находится въ рукахъ американскаго миллиардера Гарримана. По всей вѣроятности, къ тресту присоединится и нѣмецкіе металлургическіе заводы Лаура, которые также финансируются въ значительной степени Гарриманомъ.

Въ Рейхстагъ.

Лидеръ германской національной партіи графъ Вестарпъ потребовалъ въ рейхстагѣ немедленнаго обсужденія результатовъ парижской репарационной конференціи, указывая, что принятія тамъ условій далеко превышаютъ платежеспособность Германіи. Президентъ рейхстага Лебе заявилъ, что правительство находитъ нужнымъ обсуждать съ обсужденіемъ этого вопроса до тѣхъ поръ, пока не появится отчетъ конференціи. Однако, уже во вторникъ министр иностран. дѣлъ Штретземанъ готовъ дать разъясненія въ парламентской комисіи по иностр. дѣламъ. Германскіе представители въ Парижѣ по телеграфу сообщили рейхсканцлеру, что они считаютъ всякіе дебаты по поводу конференціи въ этотъ моментъ несвоевременными.

„Царскій День“ въ Бѣлградѣ

Прихожая русской церкви въ Бѣлградѣ, пришедше 26 мая въ храмъ ранѣе обычнаго начала литургіи, чтобы помолиться объ упокоеніи душъ почившихъ родственниковъ, были не мало изумлены, получивъ отъ причта отказъ отслужить панихиды. На вопросъ о причинѣ послѣдовать отъѣзду, что въ церкви дни панихидъ служить не полагается.

Но почему же и съ какихъ поръ 26 мая стало «царскимъ днемъ»? Оказывается празднованіе тезоименства императора всероссійскаго Кирилла I, падающее на пятницу 24 мая, было перенесено для удобства публики, на воскресенье. Судьба это было по распоряженію митрополита Антонія, который 2 года тому назадъ, будучи зрѣмымъ «николаевцемъ» гналъ «кирилловцевъ» изъ храма и запрещалъ служить молебны, ими заказанныя. Если для удобства вѣропоклонныхъ можно было перенести молебенъ о здравіи благополучно царствующаго монарха на любой день, ибо молиться Богу никогда не возбраняется то переноситъ произвольно и всѣ прочіе послѣдствія царскаго дня на противоблѣвствующій по календарю день — это, вѣроятно, случай въ церковной практикѣ не имѣющій прецедента.

Но вотъ что произошло дальше. Совершавшій литургію митрополитъ Антоній по обыкновению выступилъ съ проповѣдью ярко политическаго характера, хотя онъ въ самомъ началѣ и оговорился, что «стою одной ногой въ гробу и потому далеко отъ меня дѣла мірская». Но потомъ... какъ всегда, всѣхъ инкоммунистичкхъ митрополитъ назвалъ лицемерами, идиотами, глупцами и прочими пасквильными эпитетами. Отъ поношенія и ругани по адресу нигилистичнхъ архипастырей перешелъ къ рѣшительному заявленію, что единственный государственный строй для Россіи — это сѣ модернизация, а всѣ, кто говоритъ о власти народа, объ его участіи въ государственнымъ управленіи, т. е. всѣ кадеты и прочіе либералы — глупцы и лицемеры...

А на церковномъ дворѣ въ это время раздавался литовскія съ республиканцами «монаршимъ повелѣніемъ», излагающимъ руководящія начала, «которыя будутъ Государствомъ Императоромъ положены въ основу преобразованной Россіи».

Непрѣмьное и постоянное участіе народныхъ представителей въ законодательствѣ и управленіи Империей мыслится мною, какъ краугольный камень новой монархической Россіи — такъ гласитъ первый абзацъ этого акта. Какое же это самодержавіе?

Ну, а потомъ высокопросвѣщенный ораторъ въ пылу краснорѣчія предложилъ всѣмъ, кто не читгъ самодержавнаго съ народными представительствомъ монарха Кирилла I, уйти изъ храма. Просто и мило. Получилось, что то въ ролѣ поименнаго голосованія съ выходомъ черезъ лѣвую дверь. Молчалие были ошеломлены — стоятъ, не шелохнутся. Только съ лѣваго зророса показалась высокая фигура стараго заслуженнаго генерала Эйка съ длинной сѣдой бородой, спокойной движущаяся къ выходу. Можетъ быть, много хотѣли сдѣлать тоже самое, но... любовито до конца прослѣдитъ диловнину заѣду, да и какъ бы неприятностей не нажить.

Потомъ же все пошло чество чество. Не доставало только салютационной пальбы, да не было бѣлыхъ брюкъ съ золотыми лампасами на бѣлградскомъ намѣстникѣ Кириллѣ I — камергерѣ Хитрово, принимавшемъ въ церкви поздравленія вѣропоклонныхъ.

Вотъ какъ мы въ неапетные дни развлекаемся...
Евгеній Жуковъ.

Луна-Паркъ

Цикль вечернихъ концертовъ въ Луна-Паркѣ, подъ названіемъ «Виске мастера», начинается во вторникъ, 4-го іюня, въ 7½ час. вечера. Диржируетъ капельмейстеръ Донатъ. Въ програмѣ произведенія Франца Легара и Кальманя.

Seebad Heringsdorf

Желаніи дѣйствительно отдохнуть въ частной виллѣ въ лѣсу 3 мин. отъ моря.

Вновь открытъ и ремонтированъ подъ лич. руководствомъ и наблюдениемъ Шарлотты Ф. Метакса

ПАНС. „МЕТАКСА“
Kaiserstrasse 6

до 15 іюля исключительно доступныя условия

Гарантъ съ коимъ, для шофера, радио, теннисъ, лотто, и т. под.
Большая дѣтская площадка / Справки въ Берлинѣ Stephan 1550

Критика и Библиография.

Н. Преображенский. Крѣпостное хозяйство в Чехии XV—XVII в.в. I, Прага.

Только что появившаяся книга г. Преображенского представляет собою начало монографического исследования по истории крѣпостного хозяйства в Чехии за период времени отъ окончания гуситскихъ войнъ до начала XVII ст.

Въ первой вступительной главѣ авторъ даетъ общій очеркъ тѣхъ метаморфозъ въ народномъ хозяйствѣ и въ складѣ социальныхъ отношеній въ Чехии, которыя стали обозначаться со второй половины XV стол. и получили дальнейшее развитіе къ концу XV и началу XVI в. Авторъ останавливается съ особымъ вниманіемъ на быстромъ упадкѣ среднего и мелкаго землевладѣнія шляхты и быстромъ ростѣ крупныхъ земельныхъ владѣній чешскихъ магнатовъ, который сопровождался интенсификаціей помѣстного хозяйства, развитіемъ барщины и рѣзкимъ ограниченіемъ крестьянской личной свободы.

Установивъ общую картину этого процесса, авторъ затѣмъ приступаетъ къ детальному исследованію господскаго и крестьянскаго хозяйства въ чешскихъ помѣстныхъ той эпохи. Пока онъ выполняетъ первую часть этой задачи и въ главѣ названной имъ: «Замокъ» даетъ подробный анализъ «помѣстныхъ уложеній» или «инструкцій», въ которыхъ очерчены все внутренній хозяйственный обиходъ барскаго хозяйства той поры. На основаніи этихъ инструкцій авторъ разсматриваетъ составъ и устройство вотчинной администраціи; весь механизмъ управления хозяйственными работами въ вотчинѣ; господские доходы и порядки ихъ поступленія и учета; развитіе отдѣльныхъ отраслей и стадій господскаго хозяйства, какъ то: рыбодоводства, пивоваренія и т. п.; организацио баршинныхъ работъ и повинностей; положеніе дворянъ и т. д. Общій выводъ автора сводится къ тому, что это господское хозяйство отличалось одновременно духомъ строгой экономіи и бойкой предприимчивости и поэтому — оно не упало въ экономически-неблагоприятныхъ условияхъ, а напротивъ тогда обнаружилось устойчивостью и способностью къ дальнейшему усовершенствованію при мѣняющейся общей экономической конъюнктурѣ. Анализъ крестьянскаго хозяйства на помѣстныхъ земляхъ долженъ составить предметъ слѣдующей части исследования г. Преображенского. Опираясь на специальную чешскую литературу и общіяныя первоисточники, авторъ отчетливо намѣчаетъ основныя линии изучаемыхъ имъ процессовъ, налагающія свои наблюденія и соображенія ясно и живо.

А. Кизветтеръ.

С. П. Мельгуновъ. Николай Васильевичъ Чайковскій въ годы гражданской войны. Парижъ, 1920 г.

Для людей, знакомыхъ съ русскимъ социалистическимъ революціоннымъ движеніемъ, Н. В. Чайковскаго всегда было и останется одной изъ крупнѣйшихъ и интереснѣйшихъ его фигуръ. Связующее звено между 60-ми и 70-ми годами, Н. В. стоитъ у самаго истока народнической социалистической рѣки. Въ орлиныхъ 70-хъ годовъ онъ дѣлаетъ рѣзкій поворотъ. Создаетъ величье человѣколюбства, во многомъ предвосхищая релігиозно-политическія ученія Л. Н. Толстого и ѣдетъ въ Америку устраивать

на началахъ своей вѣры коммунистическія колоніи. Черезъ два года Н. В. Чайковскій возвращается въ Европу: колоніи, поитивно не удалась. Мысль его возвращается къ Россіи, а западно-европейскій опытъ учитъ понимать значеніе политическихъ формъ въ жизни народа.

Съ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка этотъ социалист-народникъ становится убѣжденнымъ конституціоналистомъ, сторонникомъ дружной кооперации социалистическихъ и либеральныхъ слоевъ русскаго общества. Его дѣятельность во время революціи 1917—1924 годовъ является поэтому логическимъ осуществленіемъ его давнихъ убѣжденій, хотя партія социалистическо-революціонеровъ, къ которой онъ формально принадлежалъ, вела часто совсемъ иную линію. Н. В. Чайковскій всегда имѣлъ мужество ставить Россію выше своей партіи. Несмотря на партійныя громы, онъ горячо поддерживалъ и Денкина, и Колчака, когда считалъ, что съ ихъ помощью возможно преодолѣть коммунистическое иго и восстановить національную Россію.

Биографія такого человека представляетъ первозарядный интересъ и, конечно, историки часто будутъ обращаться свои взоры къ этой фигурѣ. С. П. Мельгуновъ ставитъ себѣ скромную цѣль: дать имъ въ руки на основаніи имѣющихся у него архива Н. В. Чайковскаго, материалы для сужденія объ его взглядахъ во время гражданской войны 1917—1925 годовъ. С. П. Мельгуновъ самъ принималъ и принималъ слишкомъ близкое участіе въ политической борьбѣ, чтобы онъ могъ отрѣшиться отъ проведенія своей точки зрѣнія. Онъ ей и не скрываетъ, находя, что она почти совершенно совпадаетъ съ линіей Н. В. Чайковскаго. Только во двухъ-трехъ случаяхъ онъ отмѣчаетъ, что его мнѣнію, «сопикомъ» Н. В. Чайковскаго, вызванная либо неправильнымъ освѣтленіемъ, либо усталостью и упадкомъ силъ.

Съ оценками С. П. Мельгунова въ отдѣльныхъ случаяхъ можно спорить. Онъ несомнѣнно преувеличиваетъ последовательность Н. В. Чайковскаго. Патриотическое воодушевленіе, которымъ горѣлъ этотъ крупный революціонеръ, съ его социал-демократическо-революціоннымъ мироощущеніемъ. Но въ чести Н. В. Чайковскаго въ такихъ случаяхъ онъ, какъ и Плехановъ, больше слушался голоса своего чувства, чѣмъ логики. Это было правильно, хорошо и красиво, но едва ли можетъ служить возвыченіемъ и оправданіемъ самой социалистическо-революціонной идеологии. Последовательность — надо сознаться — была на сторонѣ друзей, враговъ Н. В. Чайковскаго и национально-государственной Россіи. Въ этомъ и состояла трагедія одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ революціонеровъ.

Изъ документовъ, приведенныхъ въ книгѣ С. П. Мельгунова, укажемъ на одинъ, представляющій первоисточную важность. Мы говоримъ о найденной въ бумагахъ Н. В. Чайковскаго, хотя и въ отрывочномъ несвязномъ видѣ, записки разговора между нимъ и Б. В. Савиновымъ, съ одной стороны, и маршаломъ Пилсудскимъ съ другой. Записки напечатаны С. П. Мельгуновымъ на страницахъ 193—197 его книги. Знакомство съ этой глубокой содержательной бесѣдой необходимо для всякаго русскаго политика, желающаго имѣть ясное представление о русско-польскихъ отношеніяхъ.

А. С. Игошевъ.

Николай Асѣевъ. Работа надъ стихомъ. Изд. «Прибой», 1929.

Несмотря на все явное невѣжество, книжечка Н. Асѣева весьма любопытна. Впрочемъ, она любопытна и своею безграмотностью. Всяма своеобразно понимая терминъ «жанръ» (подъ жанромъ авторъ очевидно понимаетъ мироощущеніе поэта) и зашлава во что бы то ни стало зависимость жанра отъ основанія и отъ служебнаго положенія, Николай Асѣевъ говоритъ о какой-то «видной административной должности», которую будто бы занималъ Боратынскій (хорошо еще, что онъ знаетъ имя Боратынскій), и такъ — болѣе чѣмъ своеобразно — искажая ихъ — толкуетъ назвѣстныя стихи Тютчева:

О, вѣчная душа мой,
О, сердце, полное тревоги,
О, какъ ты бѣшься на пороги
Какъ бы двойного бытія!

въ тютчевскомъ сознаніи происходить, моль, борьба «двухъ родовъ, двухъ видовъ дѣятельности — чиновника и поэта, борьба двухъ различныхъ мироощущеній: лирическаго его воспріятія какъ поэта, и холоднаго, точнаго, изворотливаго, полнаго самообладанія разума дипломата» (профессію Тютчева — дипломата Асѣевъ обнаруживаетъ и въ стихѣ «Мысль изреченная есть ложь»).

Хотя книжечка Н. Асѣева названа «Работа надъ стихомъ», одна половина ей содержитъ самыя стихи этого года. Асѣева, а другая половина почти цѣлкомъ посвящена восхваленію газетнаго фельетона въ стихахъ на заданную тему (агитационнаго характера) и еще болѣе — восхваленію трехъ великихъ мастеровъ современности — Владимира Маяковского, счастливца открывателя фельетоннаго жанра, Демьяна Бѣлого, фельетониста въ басенномъ жанрѣ, и... самого Николая Асѣева, создателя лирическаго фельетона, пришедшаго къ нему вотъ какими путями: «Вести его мнѣ пришлось изъ-за матеріальныхъ соображеній, такъ какъ тогда на Дальнемъ Востоку въ издательствѣ, цингъ, крохъ газеты, не было».

М. Г.

Вѣнокъ Шуберту. 1828—1828. Этюды и материалы. Тушинская редакція проф. К. Кузнецова. Гос. Издательство. Музыкальный секторъ. Москва, 1928. 78 стр. Съ портретомъ.

Этотъ сборникъ Государственной Академіи Художествъ Науку въ Москвѣ наглядно отражаетъ отношеніе русскаго музыкальнаго мира къ великому романтику, его вліянію на нашу музыкальную культуру, хотя въ послѣднемъ отношеніи и можно было бы поставить исследованіе нѣсколько шире и глубже, чѣмъ то здѣсь оцѣнено; и въ много теоретическихъ изысканій узко-спеціального характера, да въ анализѣ вліянія Шуберта на Бородина, Римского-Корсакова, Муссорскаго, Чайковскаго и т. д. Но этотъ вопросъ ждетъ еще своего историка.

О вліяніи Шуберта на русскую музыкальную культуру говорить лишь одишь авторъ — М. П. Алексѣевъ — въ статьѣ «Первыя воступы съ Шубертомъ», который, однако, коснулся лишь давняго прошлаго — начала девятнадцатаго вѣка.

Другія статьи историческаго характера:

К. Кузнецова: «Шубертъ въ новѣйшихъ исследованияхъ» и В. Кузнецовой и К. Кузнецова: «Германская пѣсня до Шуберта» — «фотографическія и библиографическія замѣтки» посвящены исключительно заморскимъ источникамъ. Обзоръ русскихъ источниковъ, которыми, однако, въ свою очередь пользовался иностранная литература, содержитъ «Материалы для библиографическаго указателя» — Франтъ Шубертъ» составленные М. П. Алексѣевымъ и Я. З. Верманомъ. Въ сокращенномъ (почти наполовину) видѣ этотъ библиографическій указатель содержитъ 141 названія.

Статьи технического характера представляютъ для читателя изъ круговъ любителей музыки менѣй интересъ, но весьма любопытны для теоретиковъ; онѣ посвящены слѣдующимъ вопросамъ: «Шубертъ и музыкальныя формы» (Г. Копсовъ), «Ладовое истолкованіе Двойника» (Н. Брюсовъ), «Вальсы Шуберта» (Ивановъ-Боренсковъ), «Венгерскій дивертисментъ Шуберта» (В. Вѣльяевъ).

Въ общемъ сборникъ, потребовавшій огромныхъ матеріальныхъ и моральныхъ жертвъ, если и не представляетъ такого глубокаго интереса какъ прошлогодняя вѣская «Русская книга о Ветховенѣ», то все же является цѣннымъ вкладомъ въ нашу скудную литературу о Шубертѣ.

Р. Зингль.

Литературная находка.

Недавно Д. И. Шаховской обнаружилъ 175 рукописей извѣстнаго мыслителя начала XIX вѣка П. Я. Чаадаева. Находка увеличиваетъ литературное наследіе Чаадаева равно вдвое. Къ извѣстнымъ до настоящаго времени четыремъ «философическимъ письмамъ» Чаадаева теперь присоединяется пять новыхъ «писемъ», до сихъ поръ совершенно неизвѣстныхъ. Кромѣ этого, Д. И. Шаховской нашелъ новыя экземпляры уже извѣстныхъ «писемъ», представляющія въ повзурю и во не пропущенныя. Многочисленные поправки, сделанныя редакціей Чаадаева, даютъ совершенно новую редакцію этихъ «писемъ».

Много важное открытіе, Д. И. Шаховской удалось совершить, найдя «историческаго дневника Чаадаева, находку котораго М. О. Гершковичъ считаетъ своей заслугой и которая у Плеханова вызвала такія слова: «Онъ производитъ до послѣдней степени тяжело впечатлѣніе. Кажется, что это заноска человека пораженнаго полнымъ психическимъ расстройствомъ...». Целью исследования Д. И. Шаховского можно считать съ достовѣрностью то, что этотъ дневникъ принадлежалъ не Чаадаеву, а написанъ другомъ Чаадаева и декабриста Якушкина — Облеуховымъ.

Вышелъ № 5 «Артиллерійскаго Журнала» (ШІІ годъ изданія).

Содержаніе:

A la memoir du Général Persin. Олександръ. Участіе артиллеріи въ престолонасліи. М.—въ. Зенитная стрѣла. Полк. Тимофеевъ. О хозяйствѣ артиллеріи. Позиція, на которой нельзя ставить батареи. М. Головинкинъ. Артиллерія въ борьбѣ съ крѣпостями. С. И. Лажковъ. Артиллерійскія бѣды. Проф. Пилусъ. Отвѣтъ гладкоствѣннаго кинжовому. Извѣстія Центр. Правленія Общества Офицеровъ Артиллерістовъ. Рисунокъ А. Мельникова.

На курортѣ

Лѣтняя лѣзвость о любви, спортѣ и голодѣ Вукки Баумъ

(17-ое продолженіе). (Переводъ съ нѣмецкаго).

VIII.

Май Лизенгопъ сидѣла съ Урбаномъ Галемъ на купальной баннѣ въ горячемъ спорѣ. Они усѣлись на самую десятиметровую вышку, чтобы ихъ тамъ не потревожили. Снизу ихъ узкія спортивныя фигуры казались маленькими; въ рѣзкомъ контурѣ рисовались они — сидяція на доскѣ со свѣтлыми погодами. Двумя этажами ниже на высотѣ трехъ метровъ Карла упражнялась въ прыжкахъ. Былъ тотъ промежутокъ между часомъ и двумя, когда все тихо въ курортѣ. Глухойма дѣвушка въ пескѣ, улыбаелъ, довольная, съ открытымъ ртомъ глядела вверхъ. А фрау Майредеръ маленькими тревожными кругами плавала около лѣнски. Также и Мауцъ, худенькій приютскій ребенокъ, проводилъ время въ водѣ, Галь и его научилъ плавать; сейчасъ онъ могъ лѣзть, себѣ волю А помимо этого все на правдѣльнѣе спокойно, и споръ тамъ, наверху протекать въ тихихъ, хотя и хлещущихъ словахъ.

«Ты тиранъ, вотъ что. Ты тиранъ, много о себѣ думаешь и хочешь мною распоряжаться», говорила Май Лизенгопъ, дрожа отъ сдерживаемаго гнѣва.

«Вотъ какъ, я тиранъ! Хорошо. Ахъ, такъ я, значитъ, тиранъ, а ты, знаешь ли, кто ты? Ты поверховства и пуста, и лѣтъ въ тебѣ дилкапости», отвѣчалъ Урбанъ Галь. Голоса ихъ были глухи отъ бѣшенства и раздраженія.

«Почему ты не пришесть на балъ? Я же просила тебя, я бы съ однимъ тобой танцовала, право, весь вечеръ...»

«А почему ты пошла на вечеръ, развѣ я тебя не просилъ не ходить? У меня были основанія. А ты пошла просто изъ упрямства, на зло мнѣ...»

«Это кто упрямъ? Ты, и только ты! Упрямѣе тебя еще въ жизни не видывала».

«Прекрасно! Можетъ быть, и такъ. Не будь я упрямъ, можешь быть увѣрена, давно бы я поигибъ. Но ты вообще меня не понимаешь...»

«Что же мнѣ понимать. Ты развѣ разговариваешь со мной о своихъ дѣлахъ. Стиснешь зубы, такъ что челюсть трещитъ, этимъ все и ограничивается. А я должна понять. Почему ты не пришесть на балъ? Скажи мнѣ, можешь быть, я тебя пойму?»

«У меня были основанія, а въ чѣмъ дѣло я не могу тебѣ сказать».

«Боже мой, въ гнѣвъ говорила Май. «Да я вѣдь знаю твои основанія, которыя ты скрываешь. Разсказать мнѣ

тебѣ, въ чѣмъ дѣло? Дѣло въ женяинахъ. Въ этомъ вся штука».

«Да какія же женщины, что ты бредишь?»

«Не знаю. Я не знаю всѣхъ женщинъ. Изъ-за тебя всѣ сума сходатъ. Вѣрноста, или агрикса, или графиня — откуда мнѣ знать! Чистое несчастье сблизился съ молодчикомъ, за которымъ всѣ бѣгають. Отъ собственной сестри не чувствуешь себя въ безопасности...»

«Клянусь, Май, я ни къ одной не подхожу, я даже не смотрю ни на кого. Я вѣдь тебѣ обѣщала, что не буду на женщинѣ смотрѣть, а у меня что обѣщало, то исполнено. Можетъ быть, ты думаешь, что облегчаешь мнѣ жизнь?»

«Ага, вотъ видишь. Тебѣ со мной тыясло. И, конечно, виновата я. Но я вѣдь все дѣлала, что ты хочешь...» «Май, ты иногда глупа, какъ малое дитя. Ты ничего не понимаешь. Во первыхъ, у меня забота, а во вторыхъ я иногда сущесу, какъ сумасшедшій. Боже мой, я страдало изъ за тебя, ты застаивалъ меня сгорать на меленномъ огнѣ».

«О чѣмъ ты вообще говоришь?»

«О чѣмъ? О томъ, что я тебя хочу, крикнуть Галь и все ископанншая за неплѣти горе и все влюбленное бѣшенство вылилось въ скатанія кулакахъ и въ злобной мимикѣ, съ которой онъ глухо кричалъ: «Я хочу тебя». Мгновено смолкла Май. Она задвигала руками по грудому ковринку, покрывшему доску».

Въ Берлинь.

Жельзнодорожныя катастрофы.
 — Близ станци Лазувицъ (Саксония) сошел съ рельсъ вагонъ воинскаго поезда. Убиты 4 солдата и 2 легко ранены.

— Въ курьерскаго поезда Кельнъ—Ганноверъ на полном ходу выпала молодая барышня Элли Мейеръ, и разбилась на смерть. Въ рукѣ у нея нашли грехоубо и зеркало — по всей вѣроятности несчастная шла умываться.

— Изъ Гармиша сообщаютъ, что при прокладкѣ туннеля ж. дороги на Цугшпице произошелъ взрывъ динамитнаго патрона. Убитъ 1 рабочий и ранены 4.

ХРОНИКА.

— Универсальный магазинъ «Ка-де-в» устраиваетъ два новыхъ верхнихъ этажа, которые будутъ готовы къ 1-му ноября.

— Известный германскій писатель баронъ фонъ Глейхенъ-Руссургъ, правнукъ Шиллера, признавъ виновнымъ въ мошенничествѣ и приговоренъ къ штрафу въ 10 000 марокъ. Баронъ Глейхенъ отправилъ мюнхенскому ювелиру пакетъ, застрахованный въ 65 000 марокъ, въ которомъ вмѣсто жемчужнаго ожерелья находилась мертвая мышь. На судѣ баронъ Глейхенъ заявилъ, что страдаетъ раздѣленіемъ личности и галлюцинаціями.

— Полиція выяснила, что куски трупа, найденнаго въ Гавелѣ въ районѣ Шилдгорна, принадлежатъ женщинамъ. Вчера была найдена рука, несомнѣнно женская. Раскрытъ это ужасное преступленіе все еще не удается.

Театръ и музыка

Концертъ Ксенія Бельмась.

Второй концертъ Ксенія Бельмась въ обществѣ подтвердилъ блестящее впечатленіе отъ перваго выступленія. Хотя пѣвица чувствовала себя вначалѣ не вполне хорошо, но на ея великолѣпномъ голосѣ это почти не отражается — развѣ только мелькаетъ въ ея мощныхъ металлическихъ верхахъ нѣкоторое напряжение. Но чѣмъ дальше въ программѣ тѣмъ шире разсѣивалась и свободнѣе отлагалась своему художественному темпераменту эта большая артистка. Бельмась — трибъ выраженное оперной дарованіе «большаго» формата, крупныхъ линий и характера преимущественно героическаго или бравро-жизнерадостнаго, волевого. При ея прекрасной постановкѣ звука, вокальной техники и подлжной гортанн она могла бы, конечно, плммо описать кружнаго стиля, и больше примѣниться къ концертному разнообразию вещей и эффектному исполненію; всего искусства своего артистка еще не успѣла показать, выявивъ свое основное призваніе къ бельканто и драматизму.

Но при этомъ ея колоратуръ, быстротѣ и четкости, брво ея гаммъ и фигураций можетъ позавидовать любое легкое сопрано. Уже второй номеръ программы, арія Генделя изъ «Юду», была поразительна по технике; — головокружительный темпъ, безоачевная фигурации на одно дыханіе все одними неотумимыми порывомъ, какъ какой то лигующей вихрь Превосходно спѣтъ также труднѣйшая разнообразная концертная арія Бетховена съ широкимъ контуромъ въ среднемъ регистрѣ, идеальномъ у Бельмась, и съ патетическимъ высокимъ огненнымъ алерго. Большѣ спорно толкованіе «Erlkönig», столь труднаго для исполненія и проблематичнаго. Сила драма-

тизма, нарастанія страха въ передачѣ артистки, не смотря на поѣмку нѣмецкой дикціи, — во всякомъ случаѣ производитъ непорядоченное дѣйствіе на публику и по требованію повторено.

Партию роля исполнитъ талантливый молодой пианистъ Боркъ, сыгравшій также Фантазію, Странннна Шуберта, сумѣвшій вложить въ заграничную вещь много огня и мягкаго благородства. Второе отдѣленіе посвящено французской и русской музыкѣ. Эффектна арія изъ Прошалаы Массена и великолѣпно спѣтая Strienne — Мишелью со смѣхомъ, пѣсье Мононъ и «Трубадуръ» съ трелями и стаккато. И тутъ же романсы Чайковскаго и, наконецъ, мало известная прелестная арія Османна Рикскаго-Корска задорная, протодушная, кокетливо колоратурная. Художественно ярко и четко поддерживается, слѣдитъ и влочно ведетъ пѣвицу у роляя А. Кичитъ. Восторгамъ, вызовамъ и пѣтамъ не было конца. Л. Л.

КИНО.

Звуковой фильмъ въ Берлинь.

Въ виду отгнѣн судомъ первоначальнаго распоряженія о демонстраціи звукового фильма, берлинская публика, наконецъ, могла увидѣть и услышать одинъ изъ лучшихъ доселѣ существовавшихъ звуковыхъ фильмывъ «Поюшіи дуракъ».

Демонстрированіе этого фильма имѣло колоссальный успѣхъ, и вызвало у публики взрывъ энтузіама. Въ началѣ былъ продемонстрированъ ляльк-балль. Затѣмъ знаменитый пѣвецъ Джинни въбѣсть съ ансамблемъ оперы «Метрополитанъ» въ Нью-Йоркѣ спѣтъ арію изъ «Сельской чести» и, наконецъ, былъ поставленъ «Поюшіи дуракъ». Фильмъ произвелъ на публику огромное впечатленіе, великолѣпно передавая музыку, пѣніе и человѣческую рѣчь во всеѣхъ отгнѣнкахъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ слышенъ шумъ аппарата. Закрывъ глаза, можно было думать, что находишься не передъ экраномъ, а въ настоящемъ театрѣ. Самый фильмъ представляетъ собою обычную американскую мелодраму, исторію карьеры одного пѣвца и его маленькаго сына «Солнечнаго мальчика». Главный герой фильма Эль-Джансонъ оказался не только прекраснымъ пѣвомъ, но и великолѣпнымъ артистомъ, весьма крупнаго масштаба.

Противъ венерическихъ болѣзней.

Городъ Берлинь открылъ недѣлю борьбы съ венерическими болѣзнями. Въ теченіе этой недѣли будетъ прочтано 50 публичныхъ лекцій съ диапозитивами, а также организовано 10 ночныхъ представлений въ кинематографѣ и 3 спектакля. Одновременно на Фишергерассе открываются новая амбулаторія и врачебный кабинетъ по этимъ болѣзнямъ, организованные по последнему слову медицинскаго техника. Лѣчение происходитъ совершенно бесплатно. Все лабораторіи и комнаты для испытыванія соединены между собою безконечной движушейся лентой, по которой можно пересылать всевозможные предметы изъ одной комнаты въ другую. По даннымъ городского медицинскаго управления въ Берлинь жертвами венерическихъ болѣзней ежегодно становятся 60 000 человекъ.

Радио-программа «Руля».

на среду, 5 июня
 12.15 ч. Предсказ. погоды. 3.30 ч. Марг. Бере: Нѣмецкая хозяйка заграничней. 4 ч. Бесѣда по техникѣ. 4.30 ч. Д-ръ Цилензин-

„Рядъ волшебныхъ измѣненій..“

Конечно, во времена историческаго актерство никакаго имунитета не давало; и если, напр., артистъ неловко колѣнопреклонился, то никакая порывъ не служилъ ему оправданіемъ. И чѣмъ артистъ былъ именитѣй, любимѣй — тѣмъ суровѣе съ него и высказывали.

Но революціи и здѣсь внесла свою «перспективу цѣнностей», создавъ какую то двойную мораль; и, помяните, одна изъ первыхъ ожесточенныхъ эмигрантскихъ дискуссій была о томъ, какъ относиться къ артисту, художнику, поэту, если онъ въ жизни чѣловѣкъ неважный; состоитъ въ чужахъ или privato пытался угородить или обокрасть кого нибудь — бывали тому примѣры. Но даже и на такихъ трудныхъ примѣрахъ въ порядкѣ практики рѣшили, что частная жизнь художника публики не должна замѣшаться — вѣдь былъ же въ свое время знаменитый поэтъ-грабитель Вильсонъ; и хоть современники его въ концѣ концовъ повѣсили, но, можетъ быть, это только показываетъ, какъ трудно быть толкомъ современнымъ?.. Если не смогли измѣниться таланты, то да измѣнятся хоть поклонники! Произведемъ — одно, художникъ — другое; могъ вбѣстить — да вбѣститъ...

По такому же пониженному тарифу высказывали и тогда, когда рѣчь заходила о обществено-политическихъ выступленіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой артистъ — «роденный для звуковъ сладкихъ и молитвъ» — политикъ. Это — съ одной стороны; а съ другой — кому неизвѣстно полное положеніе артиста, связаннаго съ СССР и все происходящее. Хотѣлось только одного: чтобы, пока не тянутъ за языкъ, не пѣли во славу Ильича «Интернаціональ». Программа — минимумъ.

А вотъ однако, и это малое нынѣ оказалось весьма многимъ. На послѣднемъ вечерѣ, послѣдемъ аккордѣ сезона содружества имени Гиники большое вызвало недоумѣніе появленіе г-жи Гзовской и г. Гайдарова. За годы эмиграціи помимо артистической профессіи г-жа Гзовская и г. Гайдаровъ избрали еще одну профессию

— состоянія какого то перманентнаго смѣновѣстова. Имъ хочется сказать: мѣняй въки разъ, мѣняй два, — но нельзя же до безчувствія!

Первоначальное пребываніе этой слабой четы въ средѣ эмигрантской сопровождалось необузданными бѣшеніями въ грудь, крестными знаменіями, земными поклонами, — ассортиментомъ въ стилѣ «О ты гой еси», демонстрируемыми, гдѣ только возможно. Основаніи охи на эмигрантскія деньги даже свой театръ и, обуреваемые гордыней, когда прѣблхалъ въ первую свою послѣвоенную заграничную поѣздку МХТ, печатно вступили съ нимъ въ полеміку, доказывали, что именно они то и есть настоящій МХТ... Послѣ этой неудачи настаивалъ переѣздъ слабой четы въ Мюнхенъ, гдѣ она связалась съ кругами ультра-правыми; какъ исторія миднлѣ, тема и эта мюнхенская исторія, а потомъ — отъ мрака къ свѣту! — Гзовская и Гайдаровъ появлялись снова въ Берлинь, но уже въ кругахъ болшевицкаго посольства... Можно съ точностью сказать, что ни одинъ раутъ у Крестинскаго, ни одинъ вечеръ «Красной звѣзды», гдѣ вбѣтали подъ предлогомъ болѣзни выступать и многие артисты связанные паспортами, ни одна годовщина Ильича не проходила безъ участія Гзовской и Гайдарова. Вбѣсто «гой еси» услужливо появились заглавнымъ Гайдаровымъ «интернаціональ» и специальна красная пантомима. И вотъ передъ нами — новый этапъ. Отъ двуглаваго орла къ красному знамени и обратно безъ пересадки. Турне по балканскимъ странамъ, предстоющее открытіе киностудіи въ Бѣлградѣ у короля Александра... Пусть это настѣ не касаето, Вотъ съ ними — быть можетъ, это, дѣйствительно, проявленіе какой то противостоветельной аполитичности, хотъ называлась она прежде «ласкоевое теля дѣлать матокъ советъ»... Но появленіе на подмосткахъ мизаго нашего содружества! Не у одного меня появилось смутае чувствѣ при видѣ Гзовской и Гайдарова. И хотъ бы это выступленіе, опять по шаблону, опять съ ультра-патриотическимъ пашираніемъ на «Москву», на «Кремль», хотъ бы это выступленіе показало, что на подмосткахъ Юпитеръ, которому многое позволено... Ю. Офросимовъ.

И. Л. Радкевичъ, †

Объединеніе Русскихъ Учителескихъ Организаций за-граничней, Союзъ Русскихъ Педагоговъ въ Чехословакии и Подпогоубсчскій Союзъ русской гимназій въ Моравской Тшебовѣ (Ч.С.Р.) извѣщаютъ, что 17 мая с. г. скоропостижно скончался въ возрастѣ 63 лѣтъ преподаватель математики въ русск. гимназій въ Моравской Тшебовѣ, Иванъ Львовичъ Радкевичъ.

геръ: Дѣтяни современной экономики. 5 ч. «Сокровища Серебрянаго озера» разск. для юности. К. Май. 5.30—6.30 ч. Концертъ капеллы Р. Рауа. 6.40 ч. Л. Ломмель: рекл. докл. фирмы Лейзеръ. 7 ч. Дир. Эмондтъ: Развитие и будущее системы покупокъ на выплату. 7.30 ч. Д-ръ Маркусъ: Куда путешествовать? 8 ч. Концертъ изъ произведений І. Штрауса, уч. К. Маняъ (сопрано), дириж. В. Зейдлеръ-Вянклеръ. 9 ч. Концертъ для флейты Фридриха Великаго (перелача изъ Золотой Галлерей Шарлоттенб. дворца) — А. Гарцеръ (флейта), д-ръ Вольфъ (цимбаль), камерн. оркестръ. Восточныя пѣсни Р. Штрауса исп. К. Патаки изъ Гос. оперы, у роляя авторъ. Въ аттрактѣ въ 9.30 ч. точн. время, предсказ. погоды, новости, спортъ. До 12.30 ч. музыка для танцевъ, въ аттрактѣ: передача изобразженій.

Дѣло

проф. Розена

Е. Нейманъ, арестованная по подозрѣнію въ убійствѣ проф. Розена въ 1925 г.

Druck: Max Noster, Berlin SW 68. — Verantwortlich für Redaktion: Georg Otfrossimoff, Berlin-Wilmersdorf. für Anzeigen: Eugen Kummeling Berlin-Steglitz.

«Боже мой, почему-жъ ты этого не сказалъ?» спросила она нѣжно и тихо.

И такъ же тихо отвѣтилъ Галь: «Какъ же это сказать? Событіи тебя, что-ли. Ты же знаешь, въ чемъ дѣло. Такъ ты сама должна ко мнѣ прийти...»

«Я же пришла къ тебѣ», сказала Май еще нѣжнѣе и тише, «Я же твоа...»

«Вся?»

«Вся. Отъ меня ты ужъ никогда не отдѣлаешься. Я твоя навсегда.»

«Хорошо — навсегда. Черезъ мѣсяць ты убѣжаешь въ Берлинь, а я останусь на бокахъ. Тогда окажется, что у тебя былъ флиртъ съ какии то инструкторомъ плаванія, такъ — пустая лѣтняя забава», сказалъ Галь жестоко бередя свою боль.

«Да не говори. Вѣдь въ сентябрѣ ты же прѣблжаешь въ Берлинь на состязанія. А тамъ мы посмотрииъ, что дѣлать. Можетъ быть, къ тому времени получитсѣ знаменитое письмо, о которомъ ты вѣчно мечтаешь.»

«Май», сурово сказалъ Галь, «скажи мнѣ одно: вѣришь ты мнѣ? Вѣришь ли, что съ письмомъ все наладится? Или ты меня высмѣиваешь?»

«Ну, милый мой, что ты мнѣ рассказываешь, какъ это немного туманно. Чему мнѣ тамъ вѣрнть? Я вѣдь и предствленія не имѣю, о чемъ идеть рѣчь. Ты все скрываешь.»

«Я не могу тебѣ все рассказывать, Май. Ты вѣдь только

большая маленькая дѣвочка, избалованная, маленькая принцесса съ автомобилемъ и серебряными башмачками. Твой папа вродѣ короля, а ты... ну да что говорить. Я не могу говорить съ тобой о моихъ дѣлахъ. Какъ мнѣ вообще объяснить, какія бываютъ заботы? Можешь ли ты себѣ, Май, представить, что бывають люди, которымъ приходится голодать, попросту голодать такъ, что сводитъ живото и все приходится глотать слюну, какъ при судорогѣ въ горлѣ? И голова становится пустой, и все только видишь мясо, жареное мясо, точно самъ сталь посмъ...»

«А ты голодаешь?», быстро спросила Май. И такъ же быстро отвѣтилъ Галь: «нѣтъ, никогда.»

Май осторожно положила руку на руку Гая, схватившагося за край доски: «Скажи правду, милый. Скажи только...», тихо говорила она.

Не сразу кивнулъ Галь головой. «Да, и голодаешь», почти несмыслию отвѣтилъ онъ. «Милый мой, милый», шептала Май. «Говори же...»

«Я, напримѣръ, знаю одну женщину, собственно даму. Ея мужъ былъ чиновникомъ и умеръ передъ роженіемъ ребенка. Всею жизнью она провинчалась со своей пенсіей и мальчикомъ. Сейчасъ она получаетъ тридцать два шиллинга въ мѣсяць, эта старая дама. Сынъ безъ мѣста. Можешь себѣ представить такое положеніе, Май? Какъ живутъ такіе люди? Какъ ты думаешь, какъ они могутъ жить?»

«Да, Урбанъ, расскажи...»

«Бывають люди, у которыхъ нѣтъ ни виллы, ни автомобиля и нѣтъ законовъ изъ настоящаго жемчуга для рубашекъ. Иной чѣловѣкъ не можетъ пойти на балъ потому, что у него только одинъ несчастный синій костюмъ, вызывающій смѣхъ у лакей, и единственная пара коричневыхъ ботинокъ. И когда на подмосткахъ появляются дыры, такіе люди цѣлыми ноци спать не могутъ и все только думаютъ, какъ достать новыя подошвы? Какъ достать новыя подошвы? Что съ тобой, Май?»

«Ничего. Я только смѣюсь. Теперь все у насъ будетъ въ порядкѣ. Теперь, наконецъ, ты заговорилъ? Говори дальше...»

«Представъ себѣ въ такомъ чѣловѣкѣ гнѣвъ, или вызовъ, или силу, какъ это ни называй. Потому, что иначе они скоро попали бы подъ колесо. Вотъ и пробиваешься зубами и потугами. Голь — другой работаешь наль какой нибудь идеей. Чѣловѣкъ тренированый на обѣдность чѣтовски много способиъ выдержатъ. И если есть въ душѣ достаточно управства, такъ что нибудь и создаешь. Берешься за задачу и не уступаешь, прежде чѣмъ ея не разрѣшишь. По техники ты не понимаешь и я тебѣ объяснить не могу», сказалъ Галь, глядя въ другую сторону на озеро. Моторная лодка гудѣла въ пустотѣ и тишинѣ. Только Карла лежала еще въ пещкѣ, далеко вину, со всѣхъ маленькая и, казалось, спала. Май нагибалась впередъ, чтобы увидеть взглядъ Гая.

(Продолженіе слѣдующе).

МЕДВЕДЬ

Bayerstr. 11 am Wittenbergplatz

Окрошка Ботвинья из осетрины

Пельмени сибирские

Шашлык разные

Гурьевская каша

Вечером Капелла Фабри

Дирекция В. Орловский

Вновь открыть Кавказский ресторан

КАЗБЕКЪ Fasanenstrasse 74

в помещениях бывш. Черкесъ

Играет ОНШИКЪ

Отъ 1 ч. ОБЪДЫ до 4 час. ОБЪДЫ на роскошной террасе отъ 1.75 М. Первокласная русско-французская кухня. / Баръ. Цыганскія пѣсни.

ИЗМЕЦКО-РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ LANERO

Prinzregentenstr. 1 у уголъ Prager Platz

Ежедневно отъ 12—4 час. ОБЪДЫ отъ мар. 1.35 Отъ 5—7 час. дня чай съ танцами

Танцы, баръ, карточн. комната Дешевыя цѣны на вино, пиво и закуски Дирекція: Бар. В. Кистеръ

МАНОЛЕСКУ

Кафе-Ресторанъ Kleistsstr. 22 am Wittenbergplatz

Объды изъ 3 блюдъ M. 1,60

УЖИНЫ изъ 2-хъ блюдъ Мар. 1.60

Вина! Водки: Закусни! А ля картэ! Дир. Я. Подольскій

ЛУНА PARK JUBILAEUMS-SAISON 1920

М.Б. Магазинъ элегантнаго мужского, дамскаго и дѣтскаго бѣлья

НОВОСТИ СЕЗОНА Лица, работающимъ въ мѣст- Умбранныя цѣны! ной, Film-Branchе особая скидка Открытіе послѣдуетъ въ ближайшіе дни

Сегодня, во вторникъ НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ

Ресторанъ Klumpff Salons Bar Grill

ОТЕЛЬ-ПАНСИОНЪ PRAGER PLATZ

Объединенные книжные склады "МОСКВА" и "ЛОГОСЪ"

Наблюдение за бухгалтеріей

ПАНСИОНЪ Prager Strasse 13

Русскій пансионъ подъ вѣдѣн. ужи Шрайеръ

Villa Monico Heringsdorf

РЕСТОРАНЪ NEVA-GRILL

Мужскія рубашки на заказѣ

Списокъ русскихъ врачей Берлина

Русскій табачный магазинъ и фабрика "УРАЛЬ"

Необходимая книга ко дню Русской Культуры

Пансионъ Лява Чернова

Русск. пансионъ Motzstrasse 37

Рус.-Изм. Семейный Пансионъ

Табачный магазинъ

Балетная студія

БЛЮМЪ, М. А. (изъ Москвы)

ВЕРВОВЪ, С. Ф. Болванъ по- чекъ, пумы.

ГИНЦБЕРГЪ, Р. Г. Женщины-врачи.

КИПНИСЪ, Б. Б. Хирургъ.

Д-ръ Л. В. АДЕЛЪГЕИМЪ

Докторъ медицины В. Д. БРАНТЬ

Женскія болѣзни, акушерство

Д-ръ Юлиусъ Либескиндъ

В. С. ПЪШЕХОНОВЪ

Д-ръ И. В. Рубинштейнъ

ЛАНДА, Э. М. Акушерство и женск. бол.

ЛЕВИНЪ, Я. М. (изъ Москвы)

МАГАТЪ, И. Отъ 4—8 часовъ, переехалъ

МОЛДАВСКИЙ, Я. В. переехалъ на Кайзеровъ

РОДЕ, Б. Э. Болванъ уха, горла, носа и гонуса.

Для предстоящаго сезона театромъ Я. ЮНГАГО "СИРЪЯ ПТИЦА"

КОСМЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ

КЛОПЫ, ПРУССАКИ И Т. Д.

ТЫ ПРАВЪ ВО ВСЕМЪ

РУССКАЯ ГИМНАЗИЯ

Ювелирный и часовыи магазинъ

П.М.КУЗМИЧЕВЪ съ С.М. KLEISTSTR. 24 ЧАИ - КОФЕ

Нов. зубоврачеваніе РЕНТГЕНОВСКИИ КАБИНЕТЪ

Зуб. врачъ Г.Брауде

Зубной врачъ Б.Подольскій

Искусственные зубы отъ 1 Мк.

Б. Шигельскій